

ГЛАВА 25

От нечего делать Вэй Нин полил цветы на балконе, после чего переоделся в спортивный костюм. Запустив плейлист в телефоне и надев наушники, он встал на беговую дорожку.

Спустя десять минут тренировки раздался звонок.

Вэй Нин принял вызов и, тяжело дыша, выдавил:

— Алло?

— Чем занимаешься? — в трубке раздался узнаваемый голос Хэ Яня, глубокий и бархатистый.

— Я-то?.. Спортом... уф...

На том конце линии повисло долгое молчание. Вэй Нин даже засомневался, не пропал ли сигнал.

Он несколько раз нетерпеливо «аллокнул», пока Хэ Янь наконец не соизволил отреагировать:

— Опять «упражняешься» в постели?

— Нет... я на дорожке... фу-х... А ты откуда мой номер узнал? — он точно помнил, что не давал его Хэ Яню.

— В ленте твоей нашёл. Полгода назад ты оставил его там для некоего «мужчины своей мечты». Слушай, у тебя хоть какие-то зачатки инстинкта самосохранения есть? Выставлять личные данные на всеобщее обозрение — не боишься, что плохие люди воспользуются?

Вэй Нин вытер пот со лба.

— Да брось, мир прекрасен... уф-ха... Если честно, мне даже спамеры редко звонят.

— Будь добр, остановись на минуту, — попросил Хэ Янь. — Поговорим, а потом продолжишь. Твоё пыхтение звучит слишком... двусмысленно. Меня это раздражает.

Пип!

Вэй Нин выключил дорожку, вышел на балкон и, подставив лицо солнечному свету, потрянул головой.

— Остановился. Говори.

— Ты завтракал? — спросил Хэ Янь.

— А?

Вэй Нин никак не ожидал, что великий Хэ-шэнь позвонит лишь за тем, чтобы узнать о его рационе. Это было в высшей степени подозрительно.

— Нет. У меня дома осталась последняя пачка лапши, я её на чёрный день берегу, — решил поддразнить его Вэй Нин. — Ты решил привезти мне «завтрак с любовью»?

— Нет, — отрезал Хэ Янь без тени сомнения.

Вэй Нин закатил глаза.

— Тогда к чему эти расспросы?

— Просто напоминаю: интенсивные нагрузки на голодный желудок ведут к гипогликемическому шоку.

— Ого, ты за меня беспокоишься? — хихикнул Вэй Нин.

— Много на себя берешь, — прямолинейно осадил его Хэ Янь. — Я вообще-то хотел спросить, как продвигаются дела с помощницей для мамы, но решил, что спрашивать в лоб — невежливо. Вот и решил притвориться тактичным.

— Понятно. И коня овсом не кормить, и чтобы скакал во весь опор, — фыркнул Вэй Нин.

Хэ Янь вспомнил, что давал ему банковскую карту.

— Карта же у тебя. Хочешь есть — купи.

— Ну как так можно? Мы с тобой люди чужие, если я начну кутить на твою карту, я же берега потеряю.

— Ничего страшного. Там денег немного, тысяч сто с хвостиком.

Вэй Нин на секунду лишился дара речи.

«В искусстве скромно хвастаться и пафосно выпендриваться Хэ Янь — истинный "король"».

Вэй Нин, между прочим, каждый день пользуется многомиллионным удлинённым общественным транспортом и поддерживает тесные долгосрочные связи с такими гигантами из списка Fortune 500, как China Unicom, Государственная электросеть и Банк Китая. Но разве он этим кичится?

Тщеславие — корень всех зол. Оно мешает гармоничному развитию общества, и его нужно искоренять в зародыше. У Вэй Нина в этом деле огромный опыт.

— В таком случае, — ехидно протянул он, — могу ли я нанять профессионального дворецкого, который владеет шестнадцатью языками, высок и чертовски хорош собой?

— Исключено. Дворецкий должен быть попроще. Излишняя красота персонала вредна для душевного развития моей сестры. А вот знание языков — условие хорошее.

Хэ Янь говорил настолько серьёзно, что Вэй Нин почти поверил.

— И ещё, — добавил Хэ Янь после недолгих раздумий, — никаких мужчин. Одинокая женщина и посторонний парень в одном доме — я этого не допущу.

— Братец, ты весь свой интеллект на турнирах растерял? — Вэй Нин не удержался от шпильки.
— Похоже, в утробе матери ты знал, что за тобой идёт сестра, и отдал ей добрую половину своих мозгов. В итоге оба получились... альтернативно одаренными.

Хэ Янь уловил подтекст.

— Ты, кажется, не в курсе, как плохо заканчивают те, кто меня злит, — мрачно произнёс он.

Вэй Нин тут же сменил тон на подбострастный:

— Сэр, я пошутил! Работа кипит, прогресс — ноль целых, одна сотая процента.

— Понятно... — Хэ Янь скрежетнул зубами. — Ты сейчас дома?

«Папочка сейчас придет и устроит тебе экзекуцию. Тигр не рычит — ты его за Микки-Мауса держишь?»

— Я у родителей, — ответил Вэй Нин. — Боюсь, в кадровых агентствах чёрт ногу сломит, решил у мамы совета спросить. Тётушки, которые обожают дискотеки на площадях, — самые осведомлённые существа во вселенной.

В этот момент из кухни вышла госпожа Ли Мэйли. Услышав, что сын её «подкалывает», она спрятала за спину длинный огурец, который только что прихватила со стола.

— Нин-эр, это кто тут у нас «тётушка с дискотеки»?

Приплыли. Мама Вэй была заядлой модницей, отчаянно цеплявшейся за хвост уходящей молодости. Вопрос возраста для неё был сакральным. Сравнить её с пенсионерками на площади — это всё равно что чесать брюхо тигра раскалённой кочергой. Чистой воды самоубийство.

— Mam, я не про тебя! — попытался оправдаться Вэй Нин, но шансов ему не дали.

Госпожа Ли выхватила огурец, расплылась в самой лучезарной улыбке и со всей дури охаживала сына этим импровизированным жезлом по мягкому месту.

— Ах, не про меня?! А про кого тогда, паршивец? Мать у тебя не на площадях топчется, а выплясывает страстную латину!

— А-а-а! — От неожиданного удара Вэй Нин резко подпрыгнул на месте.

— Значит, «старая тётушка», да? Я-то думаю, что-то ты сегодня бледноват, кровь в жилах застоялась. Сейчас мать тебе все каналы прочистит! — Ли Мэйли азартно размахивала огурцом, устраивая сыну настоящую порку. Он заметался по гостинной.

— Mam, положи холодное оружие! Мне двадцать лет, у меня есть достоинство! — Он пытался спастись бегством, нарезая круги вокруг обеденного стола.

— Двадцать лет? Для меня тебе всегда будет два года!

«С этим утверждением я полностью согласен», — мысленно кивнул Хэ Янь на другом конце линии.

Звук шлепков огурца по плоти и вопли сына доставляли Хэ Яню почти физическое наслаждение. Ему даже захотелось лично поучаствовать в процессе.

Загнанный в угол, он вспомнил, что звонок не прерван. Он поспешно прикрыл микрофон рукой.

— Мама, я по телефону говорю! Имею я право на капельку престижа?

— Кто звонит? — Мама глянула на экран. Имени нет. Её первая мысль: «Опять спам». — Страховку впаривают?

Он покачал головой.

— Кредиты?

Снова мимо.

— А кто тогда? Даже имени нет, вы что, подпольщики?

— Это мой... — он не успел договорить, как мать его перебила:

— Девушка?!

Воображение Ли Мэйли не уступало молодёжному.

— Ты точно боишься, что я обвиню тебя в ранних отношениях, вот и не записываешь имя. Нин-эр, послушай мать: я только и жду, когда ты влюбишься и... кхм, выйдешь замуж. Сейчас парней больше, чем девчонок, нечего носом крутить, а то останешься бобылем, я же с ума сойду. Тебе уже двадцать, возраст серьёзный. Я в твои годы тебя уже родила. Время-то не ждёт!

—??? Мам, ты уверена, что я должен «выходить замуж», а не жениться?

— Не цепляйся к словам, ты понял, о чём я! — отрезала Ли Мэйли.

Он посмотрел на неё с тоской. В этих «словах» крылась бездна смыслов.

— Так это девушка или нет? — Мать потянулась к телефону. — Дай мне сказать пару слов.

Он заартачился:

— Нет, это просто знакомый.

— Дай сюда, я пару фраз брошу — и твой «просто знакомый» мигом в невесту превратится. — Ради счастья сына Ли Мэйли была готова на всё.

— Мам, не стоит, это мужчи...

— «Сложно»? Ха! — Мама победно ухмыльнулась. — Это для тебя личная жизнь — задача со звёздочкой, а для меня — проще простого. Триста фраз для обольщения я тебе позже преподам, а пока сама проверю, что там за фрукт.

«Мам, ты меня уже допьяна заговорила».

Спорить с ней было бесполезно: если госпожа Ли что-то вбила себе в голову, она добьётся своего.

Вэй Нин со вздохом протянул ей трубку. «Пусть услышит мужской голос, сама отстанет».

Мать взяла телефон, откашлялась и самым елейным, нежным голосом пропела:

— Алло, милашка, привет! Я мама Вэй Нина.

«Милашка?!»

У Вэй Нина потемнело в глазах. Он отвернулся к стене и начал тихонько биться об неё лбом.

— Ой, у тётушки всё чудесно... Да что вы, как приятно слышать! Ишь, какой язык подвешенный. Вот оно как... Да, мой Нин-эр мальчик застенчивый... Угу, любит, а сказать стесняется. Вы уж проявите инициативу, и всё у вас сложится, честное слово... Хи-хи, правда? Мне тоже нравятся такие послушные и славные детки.

Ли Мэйли щебетала, сияя от счастья. Вэй Нин стоял в полном шоке.

«Хэ Янь так непринужденно болтает? Я за двадцать лет мать так не смешил, как он за минуту. Как он это делает?! Мама, ты что, не слышишь, что это мужик? И что это за "любит, а сказать стесняется"? Что за нафталиновая романтика?!»

— Ну всё, не буду отвлекать. Заходи как-нибудь на обед, ждём! Пока-пока.

Ли Мэйли наконец завершила вызов. Она вернула телефон сыну с крайне довольным видом.

— Нин-эр, отличная девушка! Вежливая, бойкая, и голосок такой сладенький. Не тяни, приглашай её в гости.

«Д-девушка?! Хэ Янь что, модулятор голоса включил?!»

Вэй Нин в изнеможении рухнул на диван. Хотел было перезвонить и всё выяснить, но стало невыносимо стыдно. А не спросить — так и будет мучиться.

Наконец он собрал волю в кулак и отправил Хэ Яню сообщение в WeChat:

[Стикер: Смех сквозь слёзы]

Ответа не последовало.

Вэй Нин закрыл лицо рукой. На душе было муторно, как после шторма.

Спустя минуту он, отбросив гордость, написал снова:

[Стикер: Пожалуйста, ответь, а то мне дико неловко]

На этот раз Хэ Янь ответил, прислав такой же дурацкий стикер:

[Стикер: Помолчи, мне ещё хуже]

Вэй Нин: [Стикер: Что вообще произошло? Я в полном ауте]

Хэ Янь: [Стикер: Ты меня спрашиваешь? Просто взгляни мне в глаза и всё поймёшь]

Вэй Нин: «Слушай, давай без картинок. Я прошу прощения за маму. Всё, что она наговорила, — это её личные фантазии, ко мне отношения не имеющие».

Хэ Янь: «Ты ведь знаешь Цин Чэн? Это она за меня ответила».

Вэй Нин: «...Капитан женского состава команды MVP по Лиге Легенд?»

Хэ Янь: «Она самая. Когда я услышал это "милашка", я просто всучил телефон ей. Теперь она смотрит на меня так, будто я как минимум единорог».

Вэй Нин: «То есть я опозорился даже перед игроками в "Лигу"?!» [Стикер: Лицо в ладонях]

Хэ Янь: [Стикер: Аналогично]. «Моя репутация пошла прахом из-за тебя. Какого чёрта я вообще в это ввязался?»

Вэй Нин: [Стикер: Позор на двоих — это уже братство]. [Стикер: Давай просто станем геями назло всем]

Хэ Янь: [Стикер: Пошёл ты!] [Стикер: Твою ж мать!] [Стикер: Проваливай!]

Вэй Нин: [Стикер: Давай без мата, мы за культуру общения]

Хэ Янь: [Стикер: Ты ни черта не знаешь своего бату] [Стикер: У бати нервы сдали, батя кроет всех подряд] [Стикер: Культура? Не, не слышал]

Вэй Нин: [Стикер: Ой, напугал, сейчас как начну безобразничать]

Хэ Янь: [Стикер: Мать твою, да ты нарываешься!]

Вэй Нин: [Стикер: Не надо "Мать твою", попробуй развернуть фразу]

После этого сообщения Хэ Янь замолчал окончательно.

<http://bllate.org/book/17522/1659277>